

Анна Рейнер

Мой наставник- АССАСИН

Анна Рейнер

Мой наставник – Ассасин

«Автор»

2023

Рейнер А.

Мой наставник – Ассасин / А. Рейнер — «Автор», 2023

Я – сирота, которую из жалости приютил трактирщик. И мне казалось, что жизнь налаживается, пока к нам на огонёк не нагрянули разбойники. Он – таинственный ассасин, один из искусных и безжалостных убийц, которых нанимают для самых сложных и грязных заданий. Змей должен был убить и меня, ведь ассасины никогда не оставляют свидетелей. Но судьба распорядилась иначе. Теперь мне придётся стать одной из них, чтобы выжить и попытаться узнать, кто убил моих родителей. И чем ближе я подбираюсь к этой тайне, чем теснее становится моя связь с наставником, тем яснее я понимаю, что...

© Рейнер А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна Рейнер

Мой наставник – Ассасин

Глава 1

Я со вздохом выпрямила спину и расправила плечи. Оторвавшись от чистки столов, обвела трактир усталым взглядом и грустно улыбнулась. Тени становились все длиннее: близился вечер, и я облегченно вздохнула. Скоро рабочий день закончится, и мне, наконец-то, удастся отдохнуть.

Жизнь в трактире уже стала немного привычной, хотя, если бы кто-то месяц назад сказал, что я когда-нибудь стану обычной подавальщицей, это вызвало бы смех. Но жизнь изменилась той страшной ночью, когда в наш дом пришли убийцы. Я не видела их лиц. Мама успела спрятать меня в потайной комнате. Но я уже никогда не забуду как увидела мертвые лица родных, когда осмелилась выйти...

Я выбежала из дома без оглядки, не взяв с собой ни денег, ни сменной одежды. Неслась прочь, не чувствуя, как по щекам текут слезы до тех пор, пока не лишилась сознания. А когда очнулась, то поняла, что моя привычная жизнь разрушена. Я осталась одна в этом мире.

Выйдя на тракт, я бесцельно брела несколько дней вдоль унылой колеи, пока не заметила трактир. Жажда и голод подтолкнули к двери, и хозяин придорожного заведения, заметив меня на пороге, сразу смекнул, что что-то случилось. Мужчина был добр. Накормив меня остатками еды, которые остались после постояльцев, он осторожно начал расспрашивать о причинах, заставивших меня оказаться так далеко от города.

После того, как я рассказала свою страшную историю мне не стало легче. Слезы так и душили. Зная, что идти мне теперь некуда, трактирщик выделил мне комнату, а утром предложил помогать ему в зале.

Теперь я не только лишилась родителей и дома, но и работала в трактире. Меня все реже мучили кошмары. Жизнь потихоньку начинала входить в спокойное русло, но иногда по вечерам я вспоминала прошлое и грустила.

Трактирщик Берд сказав, что негоже девке носить тряпье, выделил мне сменную одежду: длинную юбку и яркую рубаху, оставшиеся после покойной жены. Я была благодарна ему за все: и за кров, и за еду, и за теплое отношение.

Закончив чистить стол, я стерла со лба пот и сняла фартук. За окном послышался топот копыт. Взглянув в окно, я увидела дюжину всадников, едущих по тракту. Их плащи неистово трепал холодный ветер, пришедший с Ледяного моря.

– Берд! – снова натягивая фартук, позвала я. – К нам посетители!

Трактирщик вышел из-за стойки и тоже посмотрел в окно.

– Какие-то они подозрительные, – прошептал Берд, окидывая цепким взглядом приближающихся конников. – Впервые вижу, чтобы так одевались. Вот что, Ари. Помогите принять гостей, а уже потом отдохнешь. Что-то их слишком много. Сдается мне – не справлюсь я один.

Я кивнула, пригладила волосы и изобразила улыбку. С хозяином я не спорила – если надо, то надо. Все-таки теперь от него в моей жизни многое зависит.

Двери распахнулись и в трактир вошли одетые в широкие шаровары воины, почти на всех – тюрбаны. Единственное, что на них было из привычной для этих мест одежды – длинные подбитые мехом плащи, из-под которых выглядывали широкие сабли. И лишь один выделялся, будто бы ворон среди воробья: высокий, одетый во все черное воин с серыми глазами и крупными чертами лица. В движениях незнакомца сквозила какая-то заволаживающая грациозность.

– Старик, неси-ка нам все, что есть в закромах и погорячее! – садясь за широкий деревянный стол, приказал один из приезжих. Мужик сильно отличался от всех остальных ну хотя бы тем, что у него отсутствовал кончик носа. – И вина не забудь, да пошевеливайся!

«Лишился его в бою, – подумала я. – Срез давний, успел зарубцеваться. По крайней мере, на гниющую хворь не похоже».

– Не стой столбом, – отдернул меня Берд, наградив ревнивым взглядом.

Я опомнилась и последовала за хозяином заведения. Берд вытаскивал из кладовой продукты, разогревал похлебку и сгружал на подносы, мне оставалось лишь выносить еду и расставлять перед гостями.

Поставив последнюю миску на стол, пожелала гостям приятного аппетита и намеревалась покинуть зал, но один из мужчин вдруг обхватил меня за талию не позволяя сдвинуться с места.

– Побудь с нами, малышка, – прогнусавил он, пожирая меня сальным взглядом. – Мы все уже и не помним, когда в последний раз были в женском обществе...

– Мне идти надо.

Я дернулась, пытаюсь вырваться из объятий гостя, но сильные руки притянули ближе, усадили на мужские колени. Почувствовав сильный перегар, поморщилась и взглянув мужику в лицо. Какой же он противный, вонючий, мерзкий...

Мужик видимо уловил мои эмоции, улыбнулся, показывая ряд почерневших зубов:

– Не кривись, голубка, у меня и деньги есть... Не бойся, не обижу.

Мужская ладонь медленно спустилась ниже талии, крепко сжала ягодичы. Я обвела гостей молящим взглядом в поисках защиты, но наткнулась лишь на ухмыляющиеся рожи. И лишь один гость, облаченный во все черное и сидевший чуть поодаль от остальных, наградил меня сочувствующим взглядом. Но и он молчал, не желая вмешиваться, и я поняла – от этих грязных свиней помощи не дожждаться. Надо как-то выкручиваться, но как?

– Я принесу еще вина, – ляпнула первое, что пришло в голову. – Вон, кувшин на столе совсем пуст.

– Никуда ты не пойдешь, – мужик начинал злиться. – Разве что за угол со мной.

Я вспыхнула. Стать женщиной за углом трактира, да еще и под этим грязным мужиком как-то не входило в мои планы.

Тем временем он грубо схватил меня за затылок и, притянув ближе, смачно поцеловал. Раздался дружный одобрителный хохот. Во мне вспыхнула ярость. Я резко отстранилась, с размаха ударила охальника по лицу и бросилась прочь.

Но не тут-то было...

Огромная пятерня больно схватила за волосы, резко дернула назад. Я не удержала равновесия и завалилась спиной на стол. В лопатку врезался черепок от разбитого кувшина, но этой боли я не заметила.

– Сука! Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Лицо мужчины исказила ярость. Он угрожающе навис надо мной и потянулся к юбке. Затрещала ткань, поддаваясь. Вокруг раздавались улюлюканья. Собравшиеся подбадривали товарища, кто-то откровенно предвкушал скорое участие в предстоящей оргии.

– Не трогай меня! – правой рукой я нащупала осколок черепка и выставила вперед, намекая если не убить, то хотя бы покалечить своего обидчика.

Все тело тряслось от страха. Я судорожно вдохнула, попыталась прикрыть наготу, но юбка была безвозвратно испорчена.

– Что здесь происходит?! – привлеченный шумом в зал выбежал Берд. В руке он сжимал увесистую дубину. Окинув помещение беглым взглядом, трактирщик вмиг осознал, что происходит. – А ну убирайтесь отсюда, пока целы! Пошли вон, иначе я за себя не ручаюсь...

Мужчина, удерживающий меня, засмеялся:

– И что ты сделаешь? Забьешь нас всех своей дубиной? Не мешай!

Последние слова были произнесены с угрозой, и хозяин трактира попятился. Но бросив еще один взгляд на меня, решительно пошел в наступление. Умело орудуя дубиной, он успел положить троих, прежде чем упал сам пронзенный саблей одного из злополучных гостей.

Я в ужасе смотрела на то, как мой работодатель, истекая кровью, упал на пол. Пронзивший его мужчина пару раз пнул обмякшее тело, желая удостовериться, что тот больше не встанет.

– Нет больше защитничков, сука? – он дернул меня за волосы. – Продолжим?

Не дожидаясь ответа, стянул с себя прелые портки, но неожиданный удар в челюсть отбросил его на пару шагов.

В трактире повисла тишина. Все недоуменно пялились на затынутого во все черное воина, положившего руки на рукояти парных мечей.

Первым пришел в себя пострадавший:

– Ополоумел, что ли, Змей? Если хотел первым попользоваться девчонкой, так бы и сказал. Нет, кулаками сразу махать!

«Странное имечко», – отстраненно подумала я, глядя на мертвое тело трактирщика. От ужаса я не могла толком даже дышать. Они убили его! Просто убили....

Воин обвел пристальным взглядом собравшихся. В глубине его серых глаз я заметила плохо скрытое презрение. Лицо же мужчины оставалось спокойным.

– Трактирные девки не отказываются от оплаченной ночи, – тихо произнес он, но его слышали все. – Девчонка невинна, да к тому же смазлива. На рынке за такую можно заработать не меньше пятидесяти золотых. Не знаю как вы, а я от этих монет отказываться не намерен.

Мужчина, вставший на мою «защиту», посмотрел на того, у кого отсутствовал кончик носа, и я поняла, кто на самом деле командует шайкой. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем главарь кивнул и посмотрел на неудачного насильника:

– Ладно, Сэрд. Через пару дней будет достаточно девок, там и оторвешься. Вяжите девку. Трактир сжечь, – велел он и первым вышел на улицу.

Мне быстро связали руки и поволокли прочь из трактира. Так же, не церемонясь, перекинули через седло коня.

Между тем бандиты вытащили из трактира все ценное, что только могли увезти и сели на коней. Всадником коня, на котором словно мешок с трухой я лежала, был все тот же черный воин. Кавалькада отъехала от трактира на почтительное расстояние, когда я увидела зарево пожара. Трактир весело горел, и мне слышался треск огня сквозь мерный стук копыт. Горизонт тоже окрасился красной зарей, будто небо отражало зарево пожара.

В лицо хлестал порывистый ветер, окропляя дождевой моросью. Я зажмурилась не в силах больше терпеть длительную езду, лежа поперек седла. Все тело болело и ныло, требуя покоя, а разум снова отказывался верить в произошедшее. В сознании не укладывалось, почему именно на мою голову сыплются все беды. Не могла понять, почему судьба снова забавляется, будто я самая интересная игрушка и развлекаться больше нечем.

Наконец дождь прекратился. Сумерки быстро опускались на землю. Решив устроить ночевку, всадники остановились на окраине широкого поля и развели костер. Гремели кружки, раздавались смешки, а иногда и вовсе бандиты заходились хохотом.

Я сидела чуть дальше от костра и с ненавистью смотрела на мужчин, надеясь, что перепив вина, похитители уснут, и мне удастся сбежать. Вот только ночь все длилась, луна выплыла из-за туч, освещая своим ликом землю, а бандиты от спиртного практически не разомлели.

От костра отделилась фигура и направилась в мою сторону. Я сжалась. Мысли в голове метались как перепуганные птицы. Зачем он идет? Что ему нужно? А ну как решили, что деньги им не нужны и надумали оприходовать меня прямо здесь и сейчас?

Последняя мысль оказалась слишком ужасной, чтобы оставаться на месте. Я попыталась отползти, но тут же застыла, услышав низкий и звучный голос своего «спасителя»:

– Стоять! Не бойся, я еды тебе принес.

И действительно, в его руках дымилась чашка чего-то жидкого и приятно пахнущего. Но вопреки тому, что нутро отчаянно требовало пищи, я отрицательно качнула головой. Не приму ничего от своих мучителей. Лучше от голода помру, но не стану подобно собаке принимать кость из хозяйских рук.

– А теперь послушай меня внимательно, – воин присел рядом, так и не выпустив из рук чашки. – Тебе сохранили жизнь лишь потому что ты ценный товар. Если ты не будешь есть, то тебя начнут кормить насильно, нажимая на челюсть, чтобы открыть рот. Так есть будет приятнее?

Я промолчала, зло посмотрев на воина. Он спас меня, лишь чтобы нажиться на продаже, не от жалости. Должно быть, воин прочел в моих глазах презрение и оттого отвел взгляд.

– Ешь, – поставив чашку рядом со мной, он поднялся, намереваясь уйти. – Силы еще понадобятся.

– Я не хочу быть рабыней, – прошептала я.

– Никто не хочет такой участи. И вообще, люди не выбирают свою судьбу, но изменить ее они в силах.

Шаги Змея затихли, он ушел, оставив меня наедине с невеселыми мыслями. А ведь и правда все еще может измениться. Не стоит отчаиваться, опускать руки и безропотно покоряться судьбе. В конце концов, я могу попытаться сбежать и силы действительно понадобятся...

Решив так, я поела. Вскоре вернулся Змей и, достав из-за пояса моток веревки, привязал меня к себе.

– На тот случай, если надумаешь бежать, – невозмутимо пояснил он.

Дождаясь пока мой «спаситель» уснет, я не заметила, как и сама провалилась в сон. Все-таки ужасная ночь и тряска весь последующий день дали о себе знать.

Проснувшись я уже ранним утром в крепких объятиях воина. Мужчина еще спал, его грудь мерно вздымалась и опускалась.

Отпрянув от него как от прокаженного, я запуталась в веревке и, потеряв равновесие, шмякнулась на задницу.

Мужчина хмыкнул, встал, схватил меня за руку и рывком поставил на землю.

– Да не бойся ты. Хотел бы позабавиться – не стал бы спасать.

– Ты спас меня не из жалости. – Я насупилась и с вызовом посмотрела в лицо воина. – Спас, чтобы получить за меня побольше монет!

Мужчина поморщился, но на вызов не ответил.

Весь день мы ехали молча. В этот раз я сидела впереди воина. Иногда я ловила на себе похотливый взгляд Сэрда и понимала – лишь Змей мешает бандиту закончить начатое.

Солнечный свет уже шел на убыль, когда вдалеке показались городские стены. Куда меня везут, я не знала, но понимала, что ничего хорошего впереди ждать не стоит.

– Куда вы направляетесь? – все-таки решила я нарушить молчание. Слишком тягостной становилась неизвестность.

– В порт, – был бесстрастным ответ.

– Меня увезут в Снежную империю? – голос дрогнул. Ведь если так, то вернуться на Южный континент будет сложно.

– Все зависит от того, кто тебя купит.

Когда кавалькада добралась до порта, ночь уже вступила в свои права и рассыпала по небу звезды. Разбойникам пришлось заночевать у городских стен. Как и в прошлый раз Змей привязал меня к себе и в молчании улегся спать, отдав мне свою кошму.

Долгое время я лежала, мрачно созерцая звездное небо. Мысли то и дело возвращались к спящему рядом воину. Он не был похож на остальных бандитов. В нем отсутствовала грубость, движения казались плавными, нереальными. Сравнивая его и остальных бандюг, я снова и снова задавалась вопросами: что он делает среди них и зачем ему это? У него явно есть какая-то цель заставляющая терпеть эту отвратительную компанию, но какая?

Так, терзая собственный рассудок, я все же провалилась в зыбкий сон, а проснулась от тепла. На расстоянии вытянутой руки горел костер, сухие ветки трещали, редкие искры устремлялись вверх, но поднявшись на пару-тройку локтей, гасли. Рядом с огнем сидел Змей и грел озябшие руки. Он даже не взглянул в мою сторону, хотя я не сомневалась – он знает, что я уже не сплю.

«Странный он какой-то, – вдруг подумалось мне. – Чужой, отдаленный, словно и не из этого мира вовсе...»

Разбойники въехали в порт ранним утром. Стражник на воротах принял протянутый главарем медяк и пропустил отряд в город, даже не взглянув на мои связанные руки. К сожалению, подобное здесь было привычно, и никто не обращал внимания на еще одну рабыню, привезенную хозяином на рынок.

В порту было многолюдно. Снующие вокруг горожане не спешили уступить конным дорогу, и бандитам пришлось спешиться. Змей тоже шел, ведя своего рысака под уздцы. Конь прядал ушами, настороженно косился на горожан, но подчинялся железной хватке хозяина.

Я огляделась. В такой толпе легко потеряться...

Пришедшая мысль вдохнула в меня надежду. Ну и что, что руки связаны? Сбежав от похитителей, я смогу перерезать путы и освободиться.

Я снова покосилась на Змея, но тот сосредоточенно шел вперед, прокладывая себе дорогу сквозь толпу и не оборачивался.

Решившись, я перекинула ногу через холку коня и соскользнула вниз. С трудом удержала равновесие и, не медля, бросилась в гущу народа. Бежать было тяжело: руки связаны, локтями особо не поработаешь. Рваная юбка мешала движению. Пару раз я падала на мостовую, поднималась и снова продолжала бежать. Наконец ноги вынесли меня на безлюдную улицу.

Здесь я остановилась отдышаться. Легкие горели, в боку сильно кололо, а по телу струился липкий пот. Мне не верилось, что я все-таки смогла уйти от похитителей и избежать участи рабыни. Чуть успокоившись, огляделась в поисках чего-нибудь острого, чем можно было бы перерезать путы, но ничего подходящего не нашлось.

«Ничего, – подумалось мне, – я что-нибудь придумаю. Обязательно».

Я встала и, едва переставляя ноги, побрела вдоль улицы. Сил почти не осталось, все тело трясло крупной дрожью.

– Далеко собралась?

Голос Змея прозвучал неожиданно, заставив сердце пропустить пару ударов. Я оглянулась, увидела воина и, не разбирая дороги, снова бросилась бежать.

Как?! Как он смог подкрасться ко мне так бесшумно? Как вообще нашел? Ведь я пробежала добрых полгорода, прежде чем остановилась.

Я бежала, не смея оглянуться, а по покрасневшим щекам катились злые слезы. Ведь мне не спрятаться, не скрыться от этого человека. Да и от человека ли?..

Сильный рывок оборвал бег. Я упала, разбив колени и поцарапав ладони. Сверху навалилось тяжелое тело, мужские руки стиснули, не давая пошевелиться. Я закричала, забилась

что есть сил, но все тщетно. Змей держал крепко, ни один мускул не дрогнул на его бесстрастном лице.

– Почему ты не хочешь принять свою судьбу? – низкий звучный голос прозвучал спокойно и размеренно, будто мужчина и не гнался за пленницей. – Почему отвергаешь то, что предназначено?

– Совсем идиот?! – хрипло выдохнула я, задыхаясь. Горло нещадно саднило. – Кто же примет такую участь? Кто?! Ты – гнусный разбойник, зарабатывающий на чужих несчастьях!

Последние слова я выплюнула, даже не пытаюсь скрыть презрение.

– Считай, как хочешь. – Змей встал и рывком поставил меня на ноги. – Пошли.

Воин вел меня на рынок, крепко держа за локоть, и я отчего-то не сомневалась – вырваться уже не удастся.

Мы быстро прошли мимо лотков с рыбой, свернули в оружейный ряд, но и здесь надолго не задержались. Мужчина потянул меня дальше и, наконец, вывел на рынок рабов.

Здесь продавали мужчин, женщин и детей разной национальности и комплекции. Я заметила среди рабов даже стариков.

– Наконец-то! – Главарь встретил их в самом начале рынка. Глаза его блестели в предвкушении золотых монет. – А я с парнями поспорил, сможешь ли ты поймать эту сучку или нет.

– И кто же оказался прав? – как-то уж совсем безразлично поинтересовался воин, даже не удостоив товарища взглядом.

– Обижаешь, конечно же, я!

С этими словами он поволок меня к грубому деревянному помосту, возле которого стоял жуликоватый оценщик. Торговец окинул мое тело внимательным взглядом, скривился и выдал сумму в десять золотых. Главарь бандитов тут же вступил с ним в спор стараясь набить цену, но я уже не прислушивалась к этому спору. Пытаясь отдышаться и унять бешеный стук сердца, переводила взгляд от одного унылого и равнодушного лица раба на другое. На каждом из них были железные цепи и ошейники. Скоро и на меня примерят такой же...

– Тридцать и не меньше! – яростно сверля взглядом торговца, заявил главарь. – Иначе, клянусь своей бородой, я продам ее твоему соседу.

– Хорошо-хорошо, – примирительно закивал оценщик, боясь, что сорвется выгодная сделка. – Я дам за нее столько, сколько ты просишь. Но если товар порченный...

– Чтоб мне в Яму провалиться!

Мешочек с золотом перекачивал из одних рук в другие, и главарь вместе со Змеем ушел, оставив меня с торговцем. Мужик долго причитал и цокал языком, оглядывая ссадины на моих руках и ногах. Затем сорвал с меня остатки одежды и отправил на помост к таким же невольникам.

Я не сопротивлялась, лишь распустила волосы, чтобы хоть немного прикрыть наготу. Подобно короткому плащу черные кудри рассыпались по стройному гибкому телу, спрятав девичьи прелести от жадных мужских взглядов. После того как фигура Змея растворилась в толпе на меня накатило странное равнодушие. Я до последнего надеялась... На что? На этот вопрос я и сама бы не смогла ответить.

Ощупав и придирчиво осмотрев, меня купил дородный купец. Затем его рабы накинули на мои плечи тонкий халат и отвели к палантину. Небольшая процессия из слуг, рабов и телохранителей купца двинулась прочь от рынка.

Устроившись на подушках, я смотрела на встречающихся по пути горожан, проплывающие мимо лавки, богатые дома и питейные заведения, но не замечала городской красоты. Все, что меня интересовало на данный момент, так это что будет дальше?

Вскоре паланкин остановился возле высокого красивого дома с новой черепичной крышей. Меня ввели внутрь помещения и тут же отдали под опеку двум толстым бабенкам. Те, недолго думая, усадили меня в бадью с водой, желая отмыть и привести в должный порядок. А после купания долго растирали всевозможными маслами и расчесывали волосы. В конце концов, женщины решили возвести на моей голове высокую прическу, заколов непослушные локоны острыми шпильками.

Когда все было готово, служанки удовлетворенно вздохнули.

– Чего киснешь? – нахмурилась одна из них. – Радуйся, что тебе предстоит разделить ложе с самим послом, а не с обычным конюхом. Говорят, Сын Сиян обычно щедр со своими любимицами и порой дарит им дорогие подарки.

Я промолчала, да и что тут ответить? Каждому свое.

– Уже темнеет, – выглянув в окно, произнесла вторая. – Мы опаздываем.

Меня быстро облачили в синие полупрозрачные шаровары, блузу, тонкий шелковый халат и повели в хозяйскую опочивальню. Едва я ступила за порог, дверь захлопнулась. Дернув дверную ручку, поняла, что заперта и огляделась.

Я находилась в просторной и богатой комнате: в углу горел камин, стены и полы покрыты коврами, вытканными умелыми руками первых искусниц империи, в центре располагалась огромная кровать с балдахином.

Я присела на краешек постели, с замиранием сердца ожидая прихода посла. Через некоторое время замок громко щелкнул и створки открылись. Представший передо мной заплывший жиром мужчина был пьян, но все-таки не настолько, чтобы забыть запереть дверь. Когда маленькие пороссячьи глазки сфокусировались на моем теле, я вся сжалась и неосознанно попыталась отползти назад. Все мое существо выворачивало от омерзения и страха.

Сын Сиян покачиваясь, залез на кровать и, грубо притянув меня к себе, накрыл своим телом. Соленые мокрые губы коснулись лица, двинулись ниже. Я попыталась оттолкнуть мужчину, высвободиться из мерзких объятий, но сильный удар кулака снова опрокинул на подушки. Рот тут же наполнился соленым привкусом крови, верхняя губа распухла. Я подавила рвущийся наружу крик. Что толку кричать, если все равно никто не поможет...

Одним движением посол раздвинул мои колени, удобнее устраиваясь перед слиянием и одновременно пытаясь освободить меня от одежды. Я зажмурилась и вдруг почувствовала, как тяжелая туша Сын Сияна захрипела и обмякла, придавив мое тело всем весом. Пытаясь высвободиться, я испачкалась в чем-то теплом и липком. С трудом спихнув с себя тело, поняла, что посол мертв – из-под лопатки мужчины торчал длинный стилет, а простыни покрывали бурые пятна.

– Что же мне с тобой делать? – В дальнем темном углу скрываясь в тени, стоял затянутый во все черное мужчина. И хоть лицо его скрывала страшная фарфоровая маска, я сразу узнала голос говорившего. – По закону – должен убить. Такие, как я, не оставляют свидетелей, но рука почему-то не поднимается.

– Так не убивай, – выдохнула я.

– Но и отпустить тебя я тоже не могу, – словно не слыша моих слов, произнес мужчина.

Реальность вокруг дрогнула, черты комнаты поплыли, растворяясь в белесом тумане, труп Сын Сияна исчез, а под ногами девушки разверзлась черная бездна.

Глава 2

– Шевелись!

Красная дорожка, по которой мы все это время шли, оборвалась бездной. Я застыла на самом краю, не желая верить, что Змей действительно гонит меня на верную смерть. Казалось бы, один шаг в пустоту и все закончится, но не такого я желала финала. Да что там говорить? Умирать вообще не хотелось.

На все вопросы спутник отвечал односложно или же совсем отмалчивался. Но всё-таки кое-что выпытать у него удалось. Так, например, я узнала, что Змей ведёт меня по подпространству и этим способом передвижения пользуются лишь ассасины Храма Судьбы. Про само же средоточие наемных убийц, которыми матери частенько пугали непослушных детей, разузнать не получилось. Змей лишь отмахнулся, мол, пока тебе знать о Храме ни к чему. И я не стала настаивать, рассудив, что чем меньше знаешь, тем крепче спишь. Хотя на самом деле меня грыз червячок неизвестности. Я боялась того, что может ждать впереди, но все собственные страхи пришлось засунуть куда подальше. Для полного счастья оставалось только начать истерить и тогда вообще все будет прекрасно.

Однако на самый главный вопрос: "зачем ты меня спас?" – Змей все же ответил:

– Изначально спасать тебя не собирался. Моим заданием была смерть посла. Но Сынь Сиян имел талисман, который полностью блокирует его местонахождение и подобраться к нему так с ходу не получилось бы. К тому же вокруг его дома расставлены магические щиты. Но все имеют свои слабости. Его же слабость заключалась в тяге к хорошеньким невинным девицам, – улыбнулся он, и эта была единственная улыбка, которую позволил себе мой спутник за весь путь по подпространству. – Все, что мне оставалось – прикрепить к тебе маячок, благодаря которому я и смог выйти из подпространства в нужном месте и в нужное время. Так что ты была наживкой, не более, – несколько мгновений он молчал, пока я пыталась переварить информацию, что никак не хотела перевариваться. Затем он продолжил и в его голосе прозвучали металлические нотки: – Обычно мы не оставляем свидетелей. Я должен был тебя убить – так гласит закон. Но ты так отчаянно боролась за свою честь, там, в таверне, боролась за свободу, когда пыталась сбежать, что я разглядел в тебе бойца. А убивать тех, кто может послужить Храму, это просто бессмысленное расточительство, не находишь?

В этот момент все стало на свои места и благодарность к мужчине исчезла. Её место заменило иное чувство, хотя дать ему имя я все еще затруднялась. Неприязнь, злость, презрение – сплелись в тесные объятия и различить их было невозможно. Впрочем, и оно вскоре уступило равнодушию. И вот теперь, стоя на краю бездны, весь негатив вспыхнул вновь.

– По-твоему я похожа на полную идиотку?! – набравшись смелости, зашипела я. – Нет уж. Если хочешь – прыгай туда сам, а я на это не подписывалась!

– А выбора-то у тебя и нет, – нахмурившись, ответил Змей. Он положил руку на эфес, ясно давая понять, что шутить не намерен. – Либо ты подчиняешься, либо уже не жилец. Хотя нет, есть ещё один вариант: я оставлю тебя здесь и ты будешь скитаться в этой белесой мгле, покуда не умрёшь с голоду, ну или не попадешься хищникам, которыми кишит подпространство.

– Хищники? – обеспокоенно прошептала я, оглядываясь по сторонам. – Если они здесь есть, то почему так ни разу и не встретились?

– Потому что с тобой был я. Зверье чует опасность и инстинктивно обходит её стороной.

Змей угрожающе наступал, так и не отпустив рукоятку меча. Я попятилась, напрочь забыв, что за спиной притаилась бездна. Ноги снова, как и в тереме Сынь Сыана, лишились опоры и с криком я полетела вниз.

Но падение длилось не долго. Будто чьи-то заботливые руки подхватили мое тело и медленно опустили на твердую поверхность, не дав разбиться о каменные плиты.

Я огляделась. Вокруг больше не было той белесой мглы, что казалось бы, успела въестся не только в кожу, но и в сознание. Вместо пустынного подпространства раскинулась скалистая местность. И здесь были здания, выбитые из цельной породы в точности, как и дома в Лориэле. Вот только гномы жили глубоко под землей, а сюда в изобилии проникали лучи небесных светил. Я же находилась посреди котлована, вымощенного плитами и служившего двором таинственного Храма.

– Осмотрелась? – Змей появился неожиданно, возник из ниоткуда и теперь стоял, засунув руки в карманы и насмешливо на меня взирая. – Тогда вставай! Валяться некогда.

Ну да, иначе и быть не могло...

– Куда теперь? – зло покосившись на спутника, поднялась и отряхнулась. Хотя можно было не стараться – шаровары и так рваные и грязные, так что лишняя пыль испортить их сильнее уже не могла.

– К Настоятелю, – повернувшись к спиной, снизошел до ответа Змей и зашагал к самому высокому зданию. – Он и решит твою судьбу.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Весь путь по вытесанному из камня зданию прошёл в полном молчании. Я размышляла над тем, как сложится моя дальнейшая судьба. Убьют или оставят в живых? И если последнее, то какой будет эта жизнь? В качестве невольницы или даруют свободу? Что-то слишком много этих "или"...

Я вздохнула. Не стоит забивать себе голову раньше времени, ведь я все равно ничего не смогу изменить. Остаётся лишь плыть по течению, надеясь, что фортуна и в этот раз не отвернётся.

Идя следом за Змеем по просторному залу, я невольно любовалась искусно выбитыми из горной породы колоннами и арками. Сами же помещения здания были безлюдными. Если здесь и были ассасины, то хорошо скрывали своё присутствие. Однако же иногда я ощущала за спиной резкое движение воздуха, но обернувшись, различала лишь тени, да и те исчезали слишком быстро, чтобы понять, кому они принадлежат – человеку или же иному существу.

С каждым шагом мы приближались к массивным двустворчатым дверям, караул возле которых несли два затянутых в серое ассасина. Их лица скрывали чёрные фарфоровые маски, в мягкой полутьме казавшиеся провалами вместо лиц.

Стражи никак не отреагировали на пришельцев – как стояли подобно изваяниям, так и остались стоять.

Створки перед Змеем бесшумно распахнулись, явив плохо освещенное помещение. Открывшийся взору зал поражал своими размерами, но совсем не это привлекло мое внимание, а возвышающийся у противоположной стены каменный трон, на котором сидел погруженный в думы старец.

Одного взгляда на него хватило, чтобы пришло тревожное предчувствие, заворчалось в животе, словно змея, готовая ужалить при любом неосторожном движении. Я отчётливо понимала, что именно в этих морщинистых руках отныне сосредоточена моя жизнь, судьба, свобода. Как он пожелает, так и будет. Никто не посмеет оспорить его приказа, да и зачем кому-то рисковать ради меня? Змей теперь тоже не защитник – он целиком и полностью принадлежит Храму.

Здесь и сейчас я одна и это только мой бой.

– Великий...

Змей опустился перед старцем на одно колено и преданно склонил голову. Настоятель ещё находясь в плену своих мыслей, рассеянно посмотрел на ассасина, затем его взгляд пере-

кочевал на меня и неожиданно вспыхнул интересом. Правда, длилось это недолго. Спустя миг взор старика стал равнодушным.

– Объяснись, – скрипучим голосом потребовал Настоятель. – Кто эта девица? И разве закон Храма не запрещает приводить на священную территорию посторонних?

Меня передернуло от сквозящего в этих словах холода. С замиранием сердца я ждала, что будет дальше.

– Она боец по духу, великий, – все так же не смея поднять головы, ответил Змей. Присущая ему самоуверенность улетучилась. – И подумал, что эта девчонка может послужить Храму.

– Думать не твоя прерогатива, – брезгливо фыркнул старец. – Твоя задача, Змей, безраздумно выполнять приказы. Что же касается девчонки... Я не вижу в ней ничего, кроме страха. Обычная мышь, угодившая в лапы котам.

Я ощутила, как кровь приливает к щекам, как из глубин души рвётся злость, которую становилось все труднее сдерживать.

– Прости, великий, но я прошу дать ей возможность пройти Отбор. И если она его пройдет, то почему бы не оставить девчонку в стенах Храма для обучения?..

– Тебе ли не знать, что мы отбираем адептов только среди детей? Даже если она пройдет Отбор, то совсем скоро ей предстоит пройти настоящее Испытание. Проще её умертвить сразу, дабы не мучилась почём зря.

Все, мое терпение лопнуло. Злость вырвалась на свободу и затопила сознание. Я сжала кулаки и выступила вперед. С вызовом взирая на старца, произнесла:

– Вы просто боитесь, что мне окажется по плечу и ваш Отбор, и ваше Испытание. Боитесь, что это все окажется на раз плюнуть обычной девчонке!

– Жалкая идиотка, как ты вообще смеешь открывать рот в моём присутствии?! – по лицу Настоятеля поползли красные пятна, глаза сверкнули гневом. – Но я, пожалуй, дам тебе шанс и отправлю тебя на Отбор. Увести её! – последняя фраза была адресована совсем не мне, а ассасинам, скрывавшимся в тени калонн и до сего момента остававшимся незамеченными.

Возле меня тут же возникли два воина и не говоря ни слова, поволокли прочь из зала.

– Встань, – Настоятель обратился к Змею, и, дождавшись, когда тот поднимется, пристально посмотрел ему в глаза. – Зря ты притащил её в Храм. За то, что нарушил закон, понесешь заслуженное наказание. Ты увидишь её смерть. То, от чего ты пытался её спасти, все равно её настигнет. Собственно, мне без разницы, как она умрёт, но почему бы не превратить это в настоящее зрелище?..

Старец замолчал, дав знак Змею удалиться. Законы Храма не запрещают развлекаться в борделях со шлюхами – плоть требует снятия напряжения и это факт. Но для чувств в душе ассасина места нет и быть не должно. Отбор и станет для Змея наказанием. Какой урок может быть более жестоким? Пусть видит, как девушку, которую он пожалел, разорвут на части.

Меня впихнули в мрачную, наполненную тьмой, камеру. По стенам стекала вонючая слизь, отсутствовало отхожее место и соломенная подстилка. Ноги гудели, все тело трясло от пережитого, но садиться на каменный пол, который тоже был покрыт слизью не хотелось. Желудок скрутило от голода, хотя аппетита и в помине не было. А вот жажда никуда не делась и с каждым часом становилась все нестерпимей, усталость начинала брать верх, холод каменного каземата пронизывал до костей.

Я сжала кулаки, ногти до крови впились в кожу, и боль немного вернула меня в чувства. Не могут же они долго держать меня в камере без воды и еды? Или это и есть Отбор? Вряд ли... скорее всего, этот мерзкий старикашка пытается сломить во мне дух, ослабить до предела перед этим самым Отбором, чтобы уж точно не осталось шансов. Можно было побиться об заклад, что и Отбор окажется непростым...

Мразь. Просто гнусная мразь.

Я поймала себя на мысли, что не прочь увидеть Настоятеля мертвым. И когда стала такой кровожадной? Ведь раньше и мухи не могла обидеть.

Зря, наверное, я его разозлила – умерла бы быстро, без всяких мучений. А теперь, кто знает, какую участь он для меня готовит? Но стоять и слушать с какой легкостью старик выносит мне смертный вердикт, просто не могла. А впрочем, может и к лучшему. Ведь я все еще жива, а значит, есть надежда на будущее. Рано еще опускать руки. Я еще поборюсь за свою жизнь.

Встряхнув головой, я попыталась не думать о том, что ждет впереди. Надо как-то отрешиться от всех мрачных мыслей любым способом, иначе просто сойду с ума от ожидания и неизвестности. Нервы и так грозили срывом. Но как бы не было себя жалко, а позволить себе разреветься я не могла. Никто не увидит моей слабости, не услышит, как я скулю. Пусть ждут – не дождутся.

От этих мыслей меня отвлекло ощущение, что в камере я больше не одна. За спиной кто-то был, стоял, затаив дыхание и молчал. Стоило подумать, что это убийца, как по коже пробежала дрожь. Но зачем Настоятелю подсылать ко мне в камеру ассасинов? Ему ничего не стоило приказать им убить меня сразу.

Я медленно обернулась. В двух шагах от меня стоял Змей.

– Как? – вот и все, что я смогла из себя выдавить. Горло неимоверно першило.

– Подпространство, – правильно понял вопрос ассасин.

И ни одной эмоции на его лице не прочесть, словно передо мной застыла каменная статуя.

Зачем он пришел? Что ему нужно? Разве мало того, что моя жизнь висит сейчас на ниточке именно по его вине? Или Змея послали собственноручно меня убить? Все эти вопросы я задала вслух, не особо надеясь на ответ. Но Змей все-таки ответил:

– Не глупи. Хотел бы убить – убил бы сразу.

– Тогда зачем ты здесь?

– Не поверишь – хочу помочь. Дать, так сказать, наставление. – Воин протянул мне фляжку.

Первым порывом было отказаться, но разум взял верх над неуместной гордостью. Я с жадностью припала потрескавшимися губами к горлышку, глотая холодную воду.

– Почему ты меня не убил? – прокашлявшись, выдохнула я.

– Я не обязан отвечать на этот вопрос.

– И все же?

Змей нехорошо прищурился. Несколько длинных мгновений он молчал, впившись взглядом в мое лицо. Когда я уже подумала, что он не ответит, Змей произнес.

– Ты похожа на мою сестру. Нет, не внешне, – предугадал он ее мысли, – силой духа. Она тоже не умела сдаваться...

– Не умела...

– Она умерла, – припечатал Змей. – Отбор совсем скоро. Повернись! – приказал воин, а когда я неохотно повиновалась, собрал мои растрепанные волосы в тугий узел и заколот острой и в то же время толстой шпилькой. – Помни: оружием может стать что угодно, если правильно рассчитать силу и место удара.

Он отступил от меня на шаг, и я поняла, что снова осталась одна. Змей ушел, скрывшись в подпространстве.

Обхватив себя за плечи в тщетной попытке согреться, я задумалась над его словами. Интересно, что же произошло с семьей Змея и как умерла его сестра? Тоже на Отборе или еще до того, как он мальчишкой попал в стены Храма? Но вряд ли я когда-нибудь найду ответы на

эти вопросы. Мужчина казался слишком скрытным, чтобы делиться с кем-то из посторонних своим прошлым. А я, как ни крути, для него пока тоже никто...

Не успела я толком обдумать его слова, как замок на двери щелкнул, и в камеру хлынул свет. В проеме стоял ассасин.

– На выход, – скомандовал он и чуть отодвинулся, давая мне возможность выйти из камеры.

Путь по лабиринтам Храма мне запомнился плохо. Все, что уловил взгляд – идеально гладкие стены, редкие чадающие факелы и молчаливого ассасина, который порой подталкивал меня в спину, чтобы пошевеливалась.

Наконец, я очутилась на свежем воздухе и огляделась. Покрытые снегом шапки гор утопали в багровом свете. Солнце садилось за горизонт, лениво спускались сумерки. Куда ни кинь взгляд, везде возвышались горы, и не было ни одного деревца, на котором можно переждать опасность. Однако же то тут, то там виднелись пеньки, и я поняла, что всю растительность здесь вырубili специально.

За спиной глухо щелкнул механизм. Я резко обернулась и увидела, что за моим конвоем быстро закрывается каменная дверь.

Я осталась одна. Это осознание заставило зябко поежиться. Но стоять на месте смысла нет. Надо искать укрытие на ночь. И чем быстрее его найду, тем лучше.

Идя по горной долине и иногда обходя огромные валуны, я неосознанно прислушивалась и замирала, когда мне чудилось глухое рычание или же странный скрежет, словно кто-то небрежно шаркал сталью о камень. Но стоило мне остановиться, как звуки тут же исчезали и долина снова погружалась в тишину, нарушаемую лишь моим дыханием. Вот только отчего-то в воздухе витала тревога, и на душе у меня было не спокойно. Чувство опасности все усиливалось, кололо стальной иглой в сердце. Казалось, так будет продолжаться вечно, но вот одним движением цепких рук ночь погасила остатки света и в темноте зажглись два парных огонька. Раздалось рычание.

Близко. Совсем близко...

Зверь уверенно приближался, и каждый его шаг сопровождался противным скрежетом. Я вдруг поняла, что все это время он следил за своей жертвой, забавлялся моим страхом и наслаждался грядущей развязкой.

Сатари выглянула из-за туч, и в её серебристом свете я разглядела настоящего раска. Эти животные чем-то напоминали волков, вот только были намного опаснее лесных хищников.

Зверь скалился и нетерпеливо водил хвостом с присущим ему тяжёлым костяным наростом. Нас разделяло лишь три косых сажени.

Всего лишь один раск...

Неотрывно смотря в глаза раска, я попятилась. Сердце стучало как бешенное, так и норовя выскочить из груди. Оступившись, я потеряла равновесие и покачнулась. Зверь, будто ждал этого. В один короткий миг он перешел в нападение. Раск растянулся в длинном прыжке и преодолел сразу половину расстояния. Его холка вздыбилась, клыки сверкнули в лунном свете, словно длинные иглы.

Не став дожидаться, пока зверь вцепится в меня мёртвой хваткой, я что есть силы рванула прочь.

Глава 3

Ночь, казалось, за одно с жутким зверем. Луна снова спряталась, почти полностью лишив меня видимости. Я спотыкалась, падала, вставала и снова бежала, не смея остановиться хоть на мгновение, чтобы перевести дух, не смея оглянуться. Бежала не чуя ног, потому что знала – стоит остановиться и хищник настигнет, разорвет на части, обглодает конечности.

Даже спрятаться здесь было негде. Ни одной расщелины, в которую можно было бы забиться, взгляд так и не нашел, а за огромными валунами, что наполняли горную долину особо не спрячешься. У расков безупречное обоняние. Так просто мне не спастись.

Силы были на пределе. Лёгкие жгло от недостатка воздуха, мышцы отказывались повиноваться, перед глазами все плыло и темнело. Я всё-таки остановилась, прижалась спиной к камню, тщетно пытаюсь перевести дыхание.

Расск шёл следом и каждый удар его хвоста с легкостью превращал валуны в крошево. Каждый разбитый камень заставлял меня вздрагивать, а сердце замирать.

И лишь одна мысль не давала покоя: знал ли Змей, каким будет Отбор? И тут же приходил ответ – знал и понимал, что я не выживу. Зачем он вообще приходил в подземный каземат? Что за чушь он нес? В памяти всплыли его слова:

"Оружием может стать что угодно, если правильно рассчитать силу и место удара".

Очень мудрый совет, особенно если учесть, что кроме камней вокруг больше ничего нет, а выходить против раска с одним лишь булыжником просто смешно. Один удар, который я может быть и успею нанести не убьёт хищника, только сильнее разозлит. Змей профессиональный убийца и должен был понимать, что без оружия у меня нет шансов.

И он понимал...

Это я непроходимая тупица! И почему сразу не сообразила?

Рука молнией метнулась к шпильке, подаренной ассасином. Больше ничем не сдерживаемые волосы рассыпались по плечам непослушными волнами. На ладони лежала длинная и острая игла с четырьмя гранями. То, чем заколот Змей мне волосы совсем не походило на шпильку, скорее, на необычный стилет, у которого отсутствовала рукоятка.

Даже обретя оружие, я не ощутила себя более уверенно. Глупо надеяться, что увидев в моих руках стилет, зверь испугается. Да и вопрос: не дрогнет ли рука в самый ответственный момент, все ещё оставался актуальным. Никогда ещё мне не приходилось лишать жизни живое существо. И не хотелось. Но так уж вышло, что либо убьёт я, либо меня.

Я закусила губу. Змей не стал бы забивать себе голову подобной дилеммой. А я... тряпка, обычная тряпка, о которую уже столько раз вытирали ноги, что и сосчитать сложно. Мир жесток, и если я не стану такой же, то моя жизнь не будет стоить и ломаного гроша. Но кем я после этого стану? Останется ли в душе ещё свет или навсегда исчезнет? Смогу ли жить зная, что на руках кровь?

Хватит задавать себе глупые вопросы и сомневаться! У меня будет лишь один шанс и если он провалится... Нет, лучше об этом вообще не думать. Надо собраться и успокоиться.

И стоило об этом подумать, как тут же накатило странное чувство покоя. Я не виновата в этой ситуации, не виновата, что моя жизнь зависит от чужой смерти.

Зверь был уже совсем близко, и когда расстояние между нами стало не более пары шагов, я бросилась на раска, целясь стилетом в жёлтый светящийся глаз.

Лезвие погрузилось в глазницу, застряло в черепе. Хищник дернулся, когти полоснули по груди, но боли я не почувствовала. Лишь лихорадочно отползла, пока рука не нащупала увесистый булыжник. Схватив камень, я с диким криком снова кинулась на зверя, нанося удары по лобастой голове. И остановилась лишь когда закончились силы. Камень выпал из ослабевшей

руки, глухо ударившись о плато. Я устало опустилась на землю и отстраненно подумала, что чужая смерть меня совсем не трогает и не пугает кровь на собственных руках.

В помещении царил тишина, нарушаемая лишь мерным журчанием воды, бьющей из фонтана. Медленно приближалась ночь. Стены и углы почти полностью утонули в мягком полумраке, когда в зале бесшумно появился Вестник.

– Великий...

Ассасин склонился в глубоком поклоне и не произнёс больше ни слова, стараясь понять в каком настроении Настоятель. Попасть под горячую руку не хотелось – голова Вестнику была ещё нужна.

– Свиток найден?

– Да, Великий...

Ассасин протянул Настоятелю пожелтевший пергамент, стянутый сургучом. На печати красовался оскалившийся дракон.

Губы старца расплзлись в довольной улыбке. Даже боги не ведали, как долго он искал этот свиток и вот, наконец, нашёл. Но срывать сургуч он не спешил.

– Были проблемы? – от неожиданного вопроса Вестник вздрогнул.

– Не без этого. Хранитель погиб, защищая свиток, но и мы понесли потери...

– Сколько? – нетерпеливо оборвал его Настоятель.

– Шесть ассасинов пало в том бою. – Вестник избегал пронизывающего взгляда старца, предпочитая разглядывать свои сапоги. Смотреть в карие глаза Настоятеля было неприятно. Каждый раз ассасин ловил себя на мысли, что такими могут быть только бездонные буркала Смерти. – Но мы выполнили приказ, Великий...

Минуту старец задумчиво молчал, казалось, он принимает какое-то решение. Наконец глава Храма Судьбы снова обратил внимание на своего верного пса:

– Ступай. Ты заслуживаешь отдых.

Вестник снова отвесил поклон и с явным облегчением удалился, слившись с тенью.

Оставшись в одиночестве, Настоятель одним резким движением сорвал печать и нетерпеливо взгляделся в текст свитка. Так и есть. Это одна из страниц Свода законов, утерянного сотни лет назад, когда Дерион явился в Храм, чтобы вернуть Кристаллин. При упоминании бывшей адептки, которая так и не смогла пройти Испытание, решив укрыться от карающей длани Храма, Настоятель поморщился. Знать бы заранее насколько девчонка окажется неблагодарной, придушил бы еще в детстве...

Из-за неё Храм был разрушен, а Ворон лишь чудом сумел спасти Свод. После смерти ассасина, рукопись хранилась в библиотеке Серила, в дальнейшем попала в руки мелкого князька, а от того – во дворец Снежной империи. Так или иначе, однажды ей завладел некий маг по имени Люнем. Он смог заполучить Свод для личного пользования, надеясь создать копии. Настоятелю стало известно о его намерениях и он послал ассасинов за рукописью. Маг был убит, а Свод снова исчез. Но незадолго до смерти Люнем поведал, что поручил своему школьному другу отвести древнюю рукопись ассасинов в южную империю, стараясь запутать следы. Он знал, что орден наемных убийц не успокоится, пока не вернет себе Свод. В бухте корабль, на котором перевозили рукопись, был захвачен ассасинами, но книги на нем найти также не удалось. И лишь много позже Настоятель узнал, что друг Люнема не был глупцом и заранее подстраховался, разделив страницы книги и спрятав их в различных сундуках и товарах, которые находились в трюме корабля. Ассасинам же сказал, что выкинул рукопись за борт. Так Свод был разделен на части, которые Настоятель собирал вот уже более века по всему миру. И почти преуспел в этом. Осталось найти всего лишь несколько страниц.

Неожиданно Настоятелю вспомнилась девчонка, которую накануне притащил Змей. Вот почему она вызывала в нем отторжение – слишком была похожа на предательницу Кристаллин.

Нет, не внешностью, но характером – точно. Такая же упрямая и непокорная. Но он не повторит своей ошибки. И пусть от прежнего решения ему уже не отступить – девчонку, хочешь – не хочешь, а обучать придётся. Но он устроит ей такое Испытание, что она ещё пожалеет, что не погибла при встрече с расском.

– Страж!

Холодный голос Настоятеля эхом разбился о каменные своды.

– Слушаю, Великий! – выступив из тени, страж опустил на одно колено в ожидании приказа.

– Сообщи Ласке, что я желаю его видеть.

– Будет исполнено, Великий...

Засунув свиток за пазуху, Настоятель встал и принялся мерить зал шагами, пытаясь успокоить распалившиеся нервы. Он не хотел признаваться даже самому себе, что не на шутку заинтересовался наглой девчонкой.

Остановившись в центре зала, Настоятель улыбнулся. Давненько ему не бросали вызов, тем более так бесстрашно. Сам факт этого возбуждал и горячил кровь в жилах.

Ласка появился в зале спустя пять минут. Хотя ночь была в самом разгаре, ассасин выглядел собранным, будто и не отдыхал вовсе, а нес неусыпный караул.

– Великий?..

Голос ассасина был ровным и сухим. Он как и все, кто входил в этот зал, приклонил колено и покорно склонил голову, ожидая распоряжений. Настоятель не вызывал к себе без лишней необходимости, предпочитая передавать приказы через Мастера. Но Ласка удостоился прямой аудиенции, а значит, дело серьёзное и тайное. И хоть лицо воина скрывала маска, Глава ордена уловил азарт в его глазах, и довольно улыбнулся. Побольше бы таких фанатиков, готовых только по одному его слову пойти на убой. Ласка не задавал лишних вопросов, всегда действовал по инструкции, был хладнокровным и расчетливым, и никогда не проваливал заданий. Он был идеальной машиной для убийств, и Настоятель серьёзно задумывался, чтобы присвоить ему звание Мастера. Мальчишка этого достоин.

– Наблюдал за Отбором?

– Да, Великий...

– Что скажешь о девчонке?

Несколько мгновений Ласка молчал, пытаясь понять, к чему клонит Настоятель.

– Смазливая. В ней есть внутренний стержень, но не думаю, что из неё получится ассасин...

– Присматривай за ней. Как бы не сбежала...

– Будет исполнено, Великий!

Старец махнул рукой, давая понять, что Ласка свободен. Оставшись один, Настоятель опустился на каменный трон и задумался. А подумать было о чем...

Я постепенно отходила от шока, сидя на жёсткой кровати в тесной темной келье. Тело трясло крупной дрожью, на глаза набежали слёзы, и лишь огромным усилием воли я сдерживалась, чтобы позорно не разреветься.

Настоящее казалось чудовищным сном. Теперь и победа над расском навсегда врезалась в память, а дальнейшие события были словно в тумане. Я не заметила, как провалилась в тяжёлый беспокойный сон, в котором меня преследовали жёлтые звериные глаза и тихий, вкрадчивый голос Настоятеля.

Резко проснувшись, села на кровати. Лицо было мокрым от слез, все тело болело, а голова кружилась так, что тошнота подкатывала к горлу. Но все отступило на второй план, стоило услышать тихий шорох.

В келье кто-то был. Я до рези в глазах вглядывалась в темноту, но различила лишь едва заметный силуэт, застывший у двери.

– Кто здесь? – от страха голос был чужим и незнакомым.

– Я знал, что ты справишься. – Змей зажег лучину и приблизился к кровати. – Теперь ты адептка Храма – одна из нас.

– Я не хотела...

Я осеклась под пристальным взглядом ассасина.

– Судьбу не выбирают. Впрочем, тебе-то как раз был дан выбор: умереть или стать слугой Храма. Ты свой выбор сделала. Теперь только от тебя зависит, станешь ты полноправным ассасином или бесправным стражем.

– Стражем?

– Стражами становятся те, кто не прошёл Испытание. Они не имеют право покидать стены Храма и вынуждены трудиться во благо его обитателей. По сути, это рабы. Так что скажешь теперь? – Змей усмехнулся и посмотрел в мои глаза. – Есть к чему стремиться?

Я тяжело вздохнула. Конечно, быть рабыней Храма не хотелось, но и хладнокровной убийцей – тоже. Как же выкрутиться? А может, сбежать?

– Даже не думай, – поняв, о чем я думаю, угрожающе прошипел мужчина. – Настоятель не из тех, кто закроет глаза на подобное. Тебя найдут и убьют. Ты и уйти-то далеко не успеешь. У тебя только один выход – стать ассасином. Иного не дано. Надеюсь, теперь это понятно?

Я молча кивнула. Да и что можно было сказать после того, как Змей с легкостью разбил последнюю надежду на свободу? Но даже если сейчас вырваться из этой ямы не представляется возможным, это не значит, что шанса больше не появится. Возможно, стать ассасином не такая уж плохая идея. В конце концов, овладев знаниями и умениями наемных убийц, я стану сильной. И уже тогда снова подумаю о побеге.

– Хорошо. Я поняла, – сказала я через силу. – Расскажи мне о Храме, о его правилах и законах. Если другого пути нет, я должна знать об укладе ассасинов все.

Несколько мгновений он сверлил меня внимательным взглядом, но, не найдя подвоха, кивнул:

– Ну что ж, это разумно. Храм существует уже тысячу лет. Раньше ассасины жили и действовали по Своду законов – некой рукописи, состоящей из шестидесяти страниц, написанных Настоятелем при основании ордена. Но бытует легенда, что однажды на Храм напали и Свод был утерян. Теперь мастера передают законы устно. Мы не убиваем невинных. Мы действуем скрытно и никогда не подставляем под удар Храм. Это последнее и самое главное правило. Действия одного ассасина не должны вредить остальным. Если вдруг, по каким-то непредвиденным обстоятельствам, один из нас попадает в плен, он не должен рассказывать что-либо, что может нанести вред Ордену. Таким образом Храм сохраняет своё инкогнито, и за нарушение этого правила идёт самое жестокое наказание – смерть...

Я вздрогнула, когда Змей вдруг встал и нахмурился, смотря на тусклые лучи, проникающие в крохотные отверстия над потолком.

– Пойдём. Тебя хочет видеть Настоятель.

Я поднялась, чувствуя себя разбитой и выжатой, словно лимон. Протерев глаза и хоть как-то пригладив руками волосы, с сожалением подумала, что не плохо было бы переплести косу и смыть с себя грязь. Но это подождет, а вот Настоятель ждать не будет.

После первой встречи остались неизгладимые впечатления и, к сожалению, не в лучшую сторону. Равнодушие, с которым старец отправил меня на Отбор, до сих пор заставляло трепетать от страха. Кто знает, что ещё придумает Настоятель, чтобы потешить свою злобную душонку? Если она, конечно, у него есть, в чем я сильно сомневалась.

– Ты знаешь, зачем он меня вызывает? – спросила я, шнуруя ботинки.

Плохое предчувствие не отпускало, оседая на дне души грязными комьями.

– Мы не спрашиваем. Мы исполняем, – отчеканил Змей. – И тебе советую усвоить это раз и навсегда.

Проглотив обиду, я последовала за ассасином по узкому, скудно освещенному коридору. От чада, поднимающегося от факелов, першило горло и слезились глаза. Я чувствовала невыносимую усталость, ноги подкашивались, голова кружилась. Мне срочно нужен был отдых, но об этом не стоило и мечтать. Мне нельзя показывать слабость, нельзя давать ассасинам повод сомневаться в моих силах. И особенно старику, который не моргнув глазом, отправил меня на растерзание зверю.

Пройдя под каменным сводом, мы снова оказались возле огромных двустворчатых дверей. Ассасины, несущие караул, молча распахнули створки и выпустили нас в каменный зал с фонтаном. Но в этот раз Настоятель не восседал на своем троне, а стоял возле широкого каменного бортика, глядя на искрящиеся струи воды.

– Великий...

Змей опустился на одно колено и склонил голову, ожидая, когда старец, наконец, обратит на него внимание. Решив, что стоять в присутствии Настоятеля недопустимо и будет рассмотрено как наглость, я последовала примеру ассасина.

– Змей, оставь нас, – глухо уронил он.

– Как прикажете, Великий, – бросив на меня беглый взгляд, Змей поднялся и неслышно удалился.

Несколько секунд Настоятель молчал, сверля меня испытывающим взглядом. А я пыталась успокоить бешено выстукивающее сердце. Что ж, стоит признать, я боялась этого старикашка...

– Поднимись, – наконец, холодно произнес Великий. – Итак, Отбор ты прошла, но удача имеет свойство отворачиваться, девчонка. Хм... Имя?

– Рия, – хрипло ответила, не решаясь оторвать взгляд от пола.

Прислушавшись к интуиции, я не стала называть свое полное имя. Это когда-то я была Цетария Саркарэ, теперь же я стала никем – той, у которой не осталось никого и ничего. Простая бродяжка без рода и племени...

– Странное имя, – поджав губы, задумчиво протянул он. – Так знай, Рия, если пройдешь Испытание, то Храм даст тебе новое имя, если нет – навсегда станешь безымянной рабыней.

Я промолчала. Змей уже успел ввести меня в курс здешних законов. Но поскольку выбора у меня все равно не было, я приняла условия. И не только потому что не хотела всю жизнь прислуживать кому-то, а и для того, чтобы узнать, кто вырезал всю мою семью и отомстить. Ради этого я была готова на все!

– Но Испытание тебе не пройти, – желчно усмехнулся Настоятель. – Придет время, и ты будешь мыть мои ноги, вспоминая, как посмела мне дерзить.

И снова я промолчала. Что ж, мой вызов, который я бросила Настоятелю, не мог не иметь последствий. Я понимала, что он не простит мне такой наглости. Но в тот момент иного выхода не было, я действовала, руководствуясь инстинктами. И только благодаря этим инструментам я ещё жива.

– Молчишь? – хмыкнул он. – И правильно делаешь. А теперь ступай. Тебя проводят.

Поклонившись, я направилась к двери, спиной чувствуя презрительный взгляд старца.

Два молчаливых ассасина вели меня по темным коридорам, а я все думала о словах старца. Не приходилось сомневаться, что моим Испытанием станет какое-нибудь заведомо невыполнимое задание. Почему-то появилась уверенность, что Настоятель не даст мне стать полноправным ассасином. И, даже если, по какой-то случайности я справлюсь с Испытанием,

он все равно никогда не забудет о моем вызове. Единственная надежда – сбежать, но пока такой возможности нет, мне придется терпеть и учиться искусству убивать.

Из темного коридора мы свернули в более ухоженную и широкую галерею с многочисленными кельями. Сопровождающие меня воины остановились возле одной из грубо сколоченных дверей.

– Теперь это твоя келья, – глухо произнес один из них. – Внутри ты найдешь новую одежду. Переодеешься. Мы ждём.

Толкнув створку, я вошла в узкую комнатку, в которой ничего не было, кроме узкой лежанки и старой тумбочки. Стены кельи были из плохо обтесанного камня, окна отсутствовали. Имелась лишь небольшая дыра под потолком, видимо, служившая некой вытяжкой.

На лежанке я заметила подштанники и серую робу, сильно напоминающую монашескую. Однако же при более близком рассмотрении оказалось, что она была видоизменена так, чтобы не стеснять движения и скрывать лицо. Рядом с лежанкой стояли мягкие замшевые сапоги.

Быстро скинув с себя разорванные вещи, я облачилась в новую одежду и, подвязав робу узким поясом, вышла из кельи.

Затянутые во все чёрное воины так и ждали меня в коридоре. Вскоре они вывели меня на свежий воздух.

Лучи восходящего солнца осветили внутренний двор Храма, блеснули на обнажённых клинках, выстроенных в ровные ряды ассасинов.

На негнущихся ногах я прошла вслед за провожатыми сквозь молчаливые ряды профессиональных убийц и поднялась на возвышение, став по правую руку от Настоятеля. Старик произносил высокопарную речь, но я не вслушивалась в его слова, находясь в некой прострации. Наконец, старец повысил голос и в мое сознание ворвалась последняя фраза:

– Приветствуйте новую адептку Храма и пусть судьба к ней будет благосклонна!

В мои ладони сунули чёрную фарфоровую маску, точно такую же, как носили все ассасины. Тупо взирая на омерзительный аксессуар, я думала, кем мне, в конце концов, придется стать, чтобы выжить и отомстить за родных?..

Глава 4

– Вставай!

Все мышцы болели. Наверное, на теле не осталось такого места, где не красовался бы синяк или ссадина. Я сплюнула кровью, но всё-таки поднялась и встала в защитную позицию. Горло пересохло, в боку кололо от перенапряжения. Силы были уже на пределе.

Наша тренировка началась с самого рассвета. Змей просто пришел в мою келью и, кинув на лежанку пару деревянных мечей, приказал следовать за ним во двор Храма. Он взялся за мое обучение всерьез и не давал поблажек, а я потихоньку начинала его ненавидеть...

Но так или иначе, страх все же толкал меня вперед, заставляя подниматься и терпеть пропущенные удары. Больше всего на свете я боялась провалить Испытание и стать бесправным стражем, не имеющим право покидать стены Храма. Чтобы отомстить за смерть близких и свою разрушенную жизнь я должна иметь не только навыки профессионального бойца, но и хоть какую-то свободу передвижения. Впринципе, особой разницы между стражами и ассасинами я не видела. И те, и другие были рабами Настоятеля, только первые служили в качестве прислуги, а вторые убивали по приказу старца.

– Мечи на изготовку! – глухой приказ.

Выставив одну ногу вперед, я встала в позицию и приготовилась отбивать удары. Впрочем, ещё ни одного мне отбить так и не удалось. К сожалению, деревянные клинки Змея каждый раз достигали цели.

– Тебя вызывает Великий.

Я вздрогнула, неожиданно услышав за спиной незнакомый голос и резко повернулась. В паре метров от нас стоял ассасин, лицо которого, как и положено по уставу, скрывала фарфоровая маска. Мысленно я поморщилась. Ну вот как им удастся так бесшумно передвигаться? Вроде люди, а двигаются, словно тени...

– Полчаса на отдых, – перед тем, как уйти, отчеканил Змей. – А потом снова за тренировку.

Воткнув клинки в песок, я отряхнула руки. Наконец-то передышка! Я уже и не чаяла, что она наконец-то появится...

Глядя в удаляющуюся спину наставника, едва сдержалась, чтобы позорно не свалиться в песок от усталости. Но зная, что слабость здесь показывать нельзя, медленно побрела в сторону жилого здания.

– Рия, верно? – бархатистым голосом окликнул меня посланник Настоятеля.

Я остановилась и уже более пристально взглянула на мужчину. Он был достаточно высок и хорошо сложен, светлые волосы выбивались из-под просторного капюшона, а из прорезей маски на меня с интересом смотрели серые глаза.

Я молча кивнула, не понимая, что ему могло от меня понадобиться. Его внимание почему-то казалось мне подозрительным.

– Ты забыла оружие, – указал он взглядом на мечи.

Благодарно кивнув, я выдернула клинки из песка и снова направилась в свою келью, чувствуя спиной колющий взгляд ассасина.

Войдя в келью, я развязала пояс и обессиленно рухнула на лежанку. Меня мучила жажда. Хотелось поскорее смыть с себя прилипший к коже песок, но пока такой возможности не было. Надо будет разузнать у Змея побольше о быте ассасинов, раз уж я вынуждена жить в Храме.

Лёжа на соломенном тюфяке, который теперь мне казался мягче пуховой перины, я не заметила, как провалилась в дрему. Мне снова снился та роковая ночь, когда в наш дом проникли убийцы.

Я снова лежала на кровати и пыталась уснуть, но мне не спалось. Завтра должна состояться моя помолвка с сейравом, которого выбрал мой отец. Замуж мне, может, и хотелось, но уж точно не за разменявшего пятый десяток вдовца. Нельзя сказать, что выбранный родителями жених был чем-то плох. Нет. Он был богат, имел влияние среди знати и вполне мил, по крайней мере, со мной. На все мои попытки отказаться от нежеланного замужества, отец твердил, что любовь не главное в браке. Намного важнее уважение, доверие и понимание, на которых и строится крепкая семейная жизнь. Конечно, я была не согласна. Мне, как и любой девушке, только что перешагнувшей порог совершеннолетия, хотелось сильной, всепоглощающей любви, а не выходить замуж по принуждению.

Наверное, я сильно перенервничала из-за близящейся помолвки, раз мне стали мерещиться за окном тени, напоминающие человеческие силуэты. Сначала я не обратила на них внимание. Мало ли, подул ветер, качая ветви деревьев. Но когда я увидела, как бесшумно открывается оконная створка, то вскочила с кровати и бросилась в коридор.

Родители ещё тоже не спали. Узнав, что в наш дом проникли грабители, отец выхватил парадную саблю, а мама заперла меня в комнате, скрытой за камином.

Я с замиранием сердца ждала, когда родители за мной вернутся. Ведь не могло же случиться самого страшного! В доме достаточно слуг, хорошая охрана – отец должен был поднять тревогу и с ворьем бы быстро справились. Но время шло, а я так и сидела в своем укрытии, не решаясь выглянуть наружу. В конце концов, я все же набралась смелости...

Я шла по дому в кромешной тишине и в ужасе цепенела от увиденного. Вокруг была смерть. Стены и пол покрывала кровь, ещё теплая и липкая. Мама, отец, брат – все были мертвы. Убийцы не пожалели даже слуг...

Внезапно я услышала шорох и бросилась прочь из дома, не оглядываясь, стараясь не думать о случившемся. Но последнее не получалось...

Всхлипнув, я села на кровати, тщетно пытаюсь успокоиться. Это кошмар, всего лишь кошмар! Я здесь, в Храме Судьбы и однажды отомщу за смерть своих родных. По крайней мере, постараюсь.

Потянувшись за лучиной, я вдруг поняла, что в келье кто-то есть...

Идя по темным коридорам Храма, Змей думал о девчонке, которую не смог убить. И ведь он соггал о том, что она похожа на его сестру. Ассасин не знал, есть ли у него родные. Вся его жизнь прошла в Храме, по крайней мере, та часть, которую он помнил.

До сих пор он задавался вопросом, почему его рука не поднялась на Рию? Что заставило забрать ее с собой, в Храм, прекрасно зная, что такой шаг Настоятель не одобрит. Более того, Змея самого могли жестоко наказать за самоуправство. Но иначе поступить он не мог...

Но мало того, что девчонка бросила старцу вызов, чем заработала себе шанс на жизнь, так ещё и прошла Отбор, а это удавалось далеко не каждому. Он сам помнил, как его ещё ребенком бросили на растерзание рассу с голыми руками и сколько таких же, как он, не вернулось в общую келью после Отбора...

Змей встряхнул головой, прогоняя мрачные воспоминания. Законы Храма были жестоки и неумолимы. Слабость здесь равнялась смерти, и хорошо, что Рия сразу это поняла. Да, он знал, что у нее нет шансов против хищника, но все же снова рискнул, дав ей хоть какое-то оружие. Подсознательно Змей не хотел ее смерти, но так пока и не понял, почему...

Войдя в Зал Судьбы, Змей опустился на одно колено возле каменного трона Настоятеля и слегка склонил голову, ожидая, когда старец соизволит обратить на него внимание и заговорить.

– Завтра ты отправишься на задание, – старческий голос неприятно резал слух. – Задача – найти последние страницы рукописи. Вестник доложил об интересных слухах, что якобы в крепости Орин хранится одна из страниц Кодекса. Возможно, найдя эту страницу, ты узнаешь, где искать остальные.

– Будет исполнено, Великий...

– Конечно, будет, – удовлетворенно кивнул старец. – Храм не прощает ошибок. Не забывай об этом, Змей. Я не хочу лишиться отличного бойца из-за какой-нибудь глупости. Перед тем, как отправляться на задание, вспомни о той клятве, которую ты давал Братству. Ассасин не имеет чувств, так как является оружием Храма.

– Я помню, Великий...

– Что ж, похвально, раз помнишь, – ядовито хмыкнул Настоятель. – А то я уж грешным делом подумал, что эта девчонка запала тебе в душу. Кстати, как успехи новой храмовницы?

– Девчонка старается, Великий. Уверен, в назначенный срок она пройдет Испытание.

– И я надеюсь, – сухо отозвался старец. – А теперь ступай.

Змей встал, поклонился и вышел из зала. Ему не нравился интерес к Рие, который проявлял Настоятель. Закралась мысль, что старец намеренно хочет его отослать. И, какой бы абсурдной ни казалась эта догадка, а отделаться от нее не получалось.

Из-за отсутствия окон, в помещении царил непроглядная темнота. Я медленно вытянула из волос стилет и замерла, пытаюсь понять, кто и зачем явился в мою келью. Интуиция подсказывала, что это не Змей...

– Кто здесь? – тихо спросила я, выставив перед собой оружие. Голос предательски дрогнул. Страх холодной удавкой сжимал сердце.

В ответ – тишина...

Не раздумывая ни секунды, молнией метнулась к двери, понимая, что моя жизнь сейчас зависит от скорости. Я не знала, кто пришел в мою келью и что ему надо. А вдруг Настоятель решил таки от меня избавиться и отдал простой приказ одному из своих верных псов – убить неугодную храмовницу?

Не успела добраться до двери, как меня ослепил свет от вспыхнувшей рядом лучины. Пытаясь хоть как-то защититься от неведомой угрозы, я взмахнула перед собой стилетом, но острое рассекло лишь воздух.

Глаза быстро привыкли к тусклому свету и, наконец, мне удалось рассмотреть невысокую хрупкую девушку. Ее темные волосы были стянуты в тугой пучок, тонкие потрескавшиеся губы поджаты, а в огромных карих глазах застыла лёгкая ирония. Одета она была в такую же робу, вот только талию стягивал не черный пояс, а серый.

Девушка молча указала на поднос с завтраком, который находился на табуретке. В железной чашке была каша, рядом лежало два ломника темного хлеба и стоял кувшин с водой.

Я перевела дыхание и стёрла со лба проступившие бисеринки пота, осознав, что это всего лишь Страж...

Прижав ладонь к груди и слегка склонив голову, девушка направилась к двери.

– Подожди, – выдохнула я. – Можешь рассказать мне о быте Храма?

Девушка отрицательно покачала головой и показала пальцем на закрытый рот. Видимо, Стражам не только приходилось исполнять роль рабов, но и запрещалось говорить. Всё-таки жуткие здесь законы...

– А здесь есть какая-нибудь купальня? – решила спросит я и обрадовалась, увидев положительный кивок. – Проводишь меня туда вечером?

Как бы ни хотелось поскорее смыть с себя всю грязь, я не могла сейчас уйти из кельи. Скоро должен прийти Змей, чтобы продолжить тренировки.

Страж кивнула и выскользнула в коридор. Оставалось надеяться, что она содержит обещание и покажет мне вечером, где находится купальня.

Оставшись в одиночестве, я взглянула на поднос. На первый взгляд еда была вполне съедобной, да и пахла вроде как аппетитно.

Змей вошёл в келью, когда я уже полностью расправилась с завтраком. При виде наставника, едва сдержала мучнический вздох.

– Настоятель дал мне задание, – без долгих расшаркиваний сообщил он. – Завтра я покидаю Храм.

Весь день прошел в тренировках. Мы занимались на отдельной площадке. Змей показывал различные приемы и заставлял отрабатывать их до совершенства на деревянной болванке, имитирующей противника. И лишь только на обеде позволил немного передохнуть.

Кормили здесь неплохо. Было первое и второе, мясо и зелень. Конечно, с той едой, которую подавали в доме родителей не сравнить, но все же не объедки и на том спасибо.

Воспоминания о гибели родных всё ещё причиняли боль. Казалось, память так и будет возвращать меня в прошлое снова и снова, пока я просто не сойду с ума.

Закончив с обедом, я вышла в общий двор Храма, в центре которого шел бой между двумя ассасинами. Их движения завораживали, сквозили грацией, а порой и вовсе были неуловимы.

Оказавшись на расстоянии в трех метрах друг от друга, воины неожиданно застыли. Меч одного из них поднялся в позицию, целясь точно в грудь противника. Ассасин держал оружие правой рукой, наложив “на подбой” левую.

Миг, и взметнувшись, он отразил настоящую веерную атаку. Оружие сверкало в лучах послеполюденного солнца, ослепляя и вынуждая жмуриться. Короткие клинки второго воина скрестились, сшиблись с мечом противника в попытке захватить в клещи, взять на поворот и вырвать из рук.

Растолкнув клинки, воин с мечом молнией ринулся вперед, перехватывая оружие левой рукой, а правой поворачивая меч в смертельной атаке, целясь прямо в лицо оппоненту. Казалось бы, от такого выпада не уйти, но в последний миг его противник как-то неестественно извернулся и виртуозный удар превратился в скользящий. Раздался звон. На фарфоровой маске осталась тонкая отметина.

– Танец смерти завораживает, верно?

Я вздрогнула от неожиданности и резко повернулась к обладателю смутно знакомого бархатистого голоса. Прислонившись к столбу, возле меня стоял один из ассасинов. На нем, как и на всех, была надета маска, полностью скрывающая лицо. И только по серым глазам, которые я смогла различить в прорезях маски и виднеющимся из-под капюшона светлым волосам, мне удалось понять, что это именно тот воин, который сегодня утром вызвал Змея к Настоятелю.

Я промолчала и отвернулась, не зная, что ответить. В его присутствии мне было неуютно. Более того, он казался мне опасным. Вот что у него на уме? И что ему нужно лично от меня? Не просто же так он пытается завязать со мной разговор...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.